

Дарья Коновалова, г. Ижевск

ПИСЬМО

Я знаю, что ты никогда не прочтешь этих строк... Может быть, это письмо нужно больше мне, а не тебе... Я не могу сказать тебе всего, глядя в глаза, поэтому решила написать.

Сегодня ты мне снова снился. Быть может, во всем виновата осень; я ощущаю ее сильнее.... Всегда хотелось этой дурацкой романтики: осенний лес, теплый чай, этот приторный запах осени, много-много фото, таких, как в детстве, и ты... Ты, ты, ты... Ты повсюду, ты на улице, ты в моем доме, но самое жуткое — ты во мне, в моей голове, в моем сердце... Нельзя привязываться к людям всем сердцем, нельзя, нельзя, ни за что нельзя! А еще хуже — отдать свое сердце другому человеку, ведь что останется, если он уйдет? А он всегда уходит...

Господи, как же сильно я жалею, что не отпустила тебя ровно в тот момент, когда отвернулась, уходя, тогда в первый раз. Ведь правду говорит — нужно принадлежать любимому человеку всецело, пока он рядом, но если прощаться, так прощаться навсегда. Зачем судьба то разводила нас, то снова сталкивала, зачем ты тогда ответил на мой звонок, зачем приехал, зачем все снова повторилось по этой заезженной схеме? Ты и я? Ведь все было предельно ясно, конец — он всегда конец...

Ты помнишь, как все начиналось? Беззаботное детство, игры во дворе, катание с горок... А помнишь, как мы мокрые и счастливые приходили домой, и ты шел за мной, стараясь оправдать меня перед родителями тем, что нам было жизненно необходимо построить снежный городок и стоять на страже его из последних сил? А я в благодарность за это рассказывала тво-

им родителям, как ты — истинный страж снежного замка, защищал меня от противников, метая в них снежные гранаты.

Ты помнишь, как я первый раз переступила порог школы, а ты, будучи уже в третьем классе, с видом старшего брата встречал меня на крыльце, стараясь приободрить и вселить чувство уверенности. Так незаметно пролетели семь лет. Ты по-прежнему опекал меня, помогал делать уроки, если я что-то не понимала, при необходимости защищал меня от нападок задиристых одноклассников. Наши родители уже вполне естественно воспринимали нас как старшего брата и младшую сестру, да и мы относились друг к другу так же. Что-то теплое, семейное было в этих отношениях. Они смело могли оставить меня на твое попечение, зная, что ты позаботишься обо мне и не дашь в обиду. Тогда ни они, ни мы не могли даже думать о том, что эта забота может перерасти в нечто большее.

Ты помнишь, как однажды, когда наши родители в очередной раз ушли вместе в кино, ты пытался объяснить мне задачу по алгебре и ругал меня, сердился за то, что я «витаю в облаках». Тогда я впервые увидела тебя в ином, новом для себя свете. Твои умные глаза, нахмуренные брови, взъерошенные волосы, четкие линии лица притягивали мой взгляд, не давая сосредоточиться на предмете. В тот момент я сама не могла понять, осознать, что же меня так будоражит. Мои мечты стали отвлекать меня от учебы. А помнишь, как родители, не понимая, что со мной творится, попросили тебя со мной позаниматься, тем самым неосознанно еще больше подталкивая меня к тебе. Я была рада этим занятиям, потому что у меня появилась вполне естественная

возможность лишний раз побыть с тобой рядом, не вызвав подозрений. Невольно я осознала ужасную вещь: ты любишь меня как младшую сестру, как друга, но не как девушку. Ты не понимал, что я уже выросла, что я уже не та смешная девчонка с косичками, которая помогала тебе оборонять снежный замок. Как мне порой хотелось крикнуть тебе в лицо: «Ну что же ты, дурак! Разве ты не видишь, не чувствуешь, что я уже выросла, что мое отношение к тебе из дружбы и братства давно переросло в нечто большее?! Я люблю тебя!». Так закончился учебный год.

Ты помнишь, как с наступлением лета мои родители, получив путевки, решили отправить меня первый раз в лагерь, и, чтобы мне не было скучно первое время, они послали нас в одну партию, чтобы ты, как любитель летних лагерей, вновь опекал меня. Сначала было все как обычно, но потом я стала замечать в тебе какие-то странные перемены. Ты отдалялся от меня, отводил глаза при разговоре, как будто боялся остаться наедине. Меня это жутко расстраивало и даже бесило, от безысходности я часто плакала, пока никто не видит, я не знала, что будет дальше.

Ты помнишь, как я каждое утро прибегала к тебе в отряд с радостным чувством, что вновь вижу тебя, а ты при этом старался найти множество причин, чтобы от меня уйти. У тебя всегда были «неотложные» дела, будь то организация мероприятия, очередной кружок или просто футбол с друзьями, который ты никак не мог пропустить. Я понимала: что-то происходит... А вдруг ты влюбился в кого-то? Ведь вокруг столько красивых девчонок! Шли последние дни партии. День как день, вечером как обычно дискотека. Я уже ничего от нее не ждала, лишь только боялась увидеть тебя с другой.

Ты помнишь, как зазвучала медленная музыка, и ты пошел ко мне навстречу? Я, конечно, удивилась, но не придавала этому какого-то особого значения, думала, что ты подойдешь с очередным обыденным вопросом. За своими размышлениями я сама не заметила, как ты закружил меня в танце, обняв за талию. Нам казалось, что эта му-

зыка звучит только для нас, что только мы одни танцуем в этом зале. И вдруг сквозь музыку я услышала до боли знакомый, но в то же время чужой голос, прошептавший тихо: «Я люблю тебя». Я посмотрела на тебя затуманенным от счастья взглядом. Мои искрящиеся, полные слез радости и облегчения глаза сказали тебе все. Мне казалось, что земля уходит у меня из-под ног. Как же я долго ждала этих слов! И не надеялась уже их услышать! Теперь, когда мы признались друг другу в своих чувствах, казалось, что все уже ясно и трудности позади.

Ты помнишь, как всю ночь после дискотеки мы проговорили с тобой на крылечке моего корпуса, глядя на звездное небо? Все слова звучали как впервые. Просто волшебное! Твои губы, нос, глаза, брови и даже маленький шрам над верхней губой, полученный в детстве во время очередной «атаки противника», казался мне совершенством. «Нет! В тебе не может быть недостатков! — думала я тогда. — Ты идеал, мой идеал». За это короткое время мы переосмыслили все, что было до этого. Я, наконец, поведала тебе, как впервые почувствовала влюбленность в тебя, ты — как старался бежать от своей любви, считая ее недопустимой ошибкой.

Ты помнишь, как мы, светясь от счастья, приехали домой? Потом, держась за руки, пошли в школу. Ты в 11-й класс, я в 8-й. Дни летели за днями, казалось, ничто не может омрачить нашего счастья. Ты готовился к выпускным экзаменам, и я часто слушала твои разговоры о мечте поступить в Питерский университет, но тогда я думала, что это всего лишь мечты, не более. Но, как потом оказалось, ты целенаправленно шел к своей мечте.

Помнишь, как радостный ты прибежал ко мне с известием о зачислении тебя на первый курс Санкт-Петербургского университета? Первые минуты я была безумно рада и горда за тебя, но потом мою радость омрачила мысль: «А как же я? Что с нами будет?»

Ты помнишь, как успокаивал меня, говорил, что будешь звонить, писать, приезжать на каникулы? Сейчас мне кажется,

что ты уже тогда сам не верил в свои слова, просто пытался утешить. Ты понимал, что у тебя начнется новая жизнь, отличная от той, что была раньше, другие интересы, гораздо больше возможностей.

Ты помнишь, как я провожала тебя, рыдая у вагона поезда? Как мучительно было для меня это расставание! Ведь в глубине души я понимала, что это конец нашей любви. Ты уехал. Поначалу ты писал, звонил, но с течением времени писем стало все меньше, звонки все реже, а потом и вовсе исчезли. У тебя наверняка появилась девушка, возможно, даже семья, про которую ты мне не говорил, стараясь уберечь от лишних душевных травм. Конечно, у меня тоже были друзья, но всех их я невольно сравнивала с тобой, как со своим идеалом. Вот такая вот была любовь. Ты помнишь..?

Как бы печально не было — учусь прощать, забывать, отпускать, жить без тебя, без всего того, к чему сумела привязаться за столь короткий срок, а засыпая, желать тебе спокойной ночи, и, просыпаясь — хорошего дня, а также верить в счастье.

Ты, помню, часто мне говорил, что, если чего-то очень сильно хотеть, оно обязательно сбудется, и я в это верю, верю, что снова полюблю, верю, что снова буду счастлива, пусть не с тобой, а с другим, ведь я так сильно этого хочу...

Сейчас, по прошествии многих лет, я до сих пор с печальной улыбкой вспоминаю те беззаботные подростковые, юношеские годы. Сейчас я уже более глубоко понимаю значение слова любовь. Все бьются над ним и все понимают в нем что-то свое. Кто-то мечтает о ней, кто-то уже от нее бежит, кто-то старается ее обесценить, кто-то жаждет, но все ее ищут. Те, кто бежит — тех обожгло, и они боятся приблизиться к огню снова. Но потом их снова тянет туда, и они уже сами решают — либо опять бежать от него, либо броситься в пламя с головой, а кто-то заливает холодной водичкой разума — может, погаснет.

Очень многие вещи называют этим словом. Про одно поют песни, о другом мечтают все девочки, и совершенно иного хочется мальчикам в подростковом возрасте.

И получается, что одного человека мы можем любить издалека, просто восхищаясь и не приближаясь, а с другим мы не можем никак, кроме как быть рядом. А может быть, это просто байка, придуманная для оправдания измен...

Всем хочется красивой истории любви, но сейчас все напуганные стали, всем хочется только пряников, чтобы все было прямо «ах»! «Мне сделали больно — все, конец»! Многие в этих случаях стараются закончить свою, на их взгляд, уже бессмысленную и несчастную жизнь. Не бывает идеальной жизни, нельзя обезопасить себя, отгородиться от внешнего мира. Любовь — это свет, который указывает тебе путь. И если закрыться от этого света, то выбирать путь становится еще труднее. Не все способны пройти и выстоять на этой тернистой дорожке, и тот, кому это удастся, достигает полного счастья и идиллии душевной, душевного спокойствия, к которому стремился всю свою жизнь...

Каждый говорит о любви по-своему. Пишут статьи, книги, и люди, не испытывавшие это чувство опираются именно на этот опыт...чужой, мечтая, чтобы и у них была такая волшебная история.

Многие создают свой идеал, внешний, по душевным качествам, и всех своих последующих знакомых пытаются подогнать под него, и испытывают разочарование, думают, что всю жизнь проживут в одиночестве, когда идеал не совпадает с действительностью. Я поняла, что не надо искать идеал, нужно быть открытым для общения, ведь вполне возможно, что тот парень, на первый взгляд не соответствующий твоим представлениям, станет твоим спутником жизни.

Первая любовь всегда будет жить если не в сердце, то в памяти человека. И от тебя зависит, чтобы она осталась светлым чувством, и воспоминания о ней приносили лишь радостные эмоции.

И все-таки осенью можно быть счастливой... Теплый уютный плед, ароматный чай, горячий пирожок с капустой, только вот по вечерам чертовски тебя не хватает... ●